

SPA для ума. Книга хороших слов

Подивитись анотацію та купити на jurkniga.ua

АННОТАЦІЯ

Тщательно подобранные - на это ушли годы - цитаты из мировой литературы поднимают дух, помогают избавиться от страхов и неуверенности.

Целительные слова в этой книге произносят не психологи, а величайшие гении, художники слова - Сервантес, Чехов, Гюго, Паустовский, Искандер, Стендаль, Пушкин, Шекспир, Гоголь, Монтень, Сенека...

Настоящий десант антидепрессантов!

Откройте эту книгу на любой странице, прочтите несколько строк - и вам станет легче дышать, сознание прояснится, вы увидите, что не следует ничего бояться в жизни, она полна радости и света!

«Эту книгу я составил, не в последнюю очередь, для самого себя - чтобы окончательно избавиться от Страха, Зависти и мучительных Сомнений - главных врагов свободной, здоровой и гармоничной личности», - признается автор.

Издание богато иллюстрировано, адресовано широкому кругу читателей.

*Посвящаю Фазилю Ис坎деру –
замечательному писателю,
который реанимировал мой интерес к литературе
и жизни, упавший было несколько лет назад до нуля.¹*

¹ Мне говорили друзья, что не принято посвящать книги людям, которых уже нет с нами. Но вот что я обнаружил у А. П. Чехова: «Я вообще против посвящений чего бы то ни было живым людям. Я когда-то посвящал и теперь чувствую, что этого, пожалуй, не следовало бы делать» (Собр. соч. в 12 т. М., 1964. Т. 12. С. 309). Отдать долг уважения никогда не поздно.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭПИГРАФ: КАК БЫЛА СДЕЛАНА ЭТА КНИГА	7
<i>Главка вводная, несколько мистическая, но без мистики и некоторых навязчивых идей составить эту книгу было невозможно</i>	
ЯВКА С ПОВИННОЙ	13
<i>Главка, из которой читатель поймет, почему вдруг юрист, магистр, страшно сказать, компаративного и международного права, составил эту книгу, имеющую к юриспруденции такое же отношение, как музыка Вивальди к нотариальной конторе</i>	
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АФФИРМАЦИИ: ДЕСАНТ АНТИДЕПРЕССАНТОВ!	23
<i>Главка, в которой мы попытаемся показать, что художественное слово исцеляет, объяснить, что такое литературные аффирмации, и вообще, – как все это работает</i>	
КНИГА ХОРОШИХ СЛОВ	77
<i>Основная часть книги, цель которой – погрузить читателя в литературную гармонию и через нее установить гармонию в его душе</i>	
«МОДИЛЬЯНИ», ИЛИ УСТАМИ РЕБЕНКА ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА	233
<i>Дополнительная главка, которой могло и не быть, но благодаря счастливой случайности она все-таки появилась</i>	
ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ	238

К моему читателю

«Читателям свойственна странная застенчивость, им приходится иногда преодолевать ее годами, чтобы отважиться написать автору», – заметил польский писатель Я. Парандовский.

Мои читатели могут, отбросив всякую застенчивость, без колебаний обратиться лично к автору с любыми вопросами, связанными с содержанием книги, а также с вопросами, совершенно не связанными с ней.

Расскажите мне о своих впечатлениях, мыслях и эмоциях, которые вызвала у вас эта книга. Одобрительные отзывы и критические замечания будут приняты автором с равным вниманием и благодарностью, ведь иной читательский отзыв стоит дюжины критических статей.

Каждого из своих читателей я считаю своим другом («и надеюсь, что это взаимно»), поэтому ни один отзыв не будет оставлен без внимания.

Приглашаю в друзья в Facebook

Вячеслав Манукян
cheslavm@gmail.com

В этой книге мне удалось, в отличие от других моих трактатов (числом более дюжины), избежать той совершенной логической последовательности, непротиворечивости и системы, которые, при внимательном рассмотрении, суть разновидности гордыни...

*Джанфранко Манучелли.
Трактат об исцелении искусством*

Я всегда смотрел на литературу, как, может быть, в известной степени, на способ лечения человека, на способ его заряда какой-то внутренней силой, внутренней гармонией, которая помогла бы ему выживать в этом мире.

*Фазиль Искандер.
Записные книжки*

ПИГРАФ: КАК БЫЛА СДЕЛАНА ЭТА КНИГА

Главка вводная,
несколько мистическая,
но без мистики
и некоторых навязчивых идей
составить эту книгу
было невозможно

*Без навязчивых идей
книг вообще не пишут.*

Г. Гессе

Эпиграф: как была сделана эта книга

Некоторое время в 2001 и 2002 годах я находился в Нидерландах – писал в Лейдене магистерскую диссертацию по международному праву. На всякий случай (мне что-то подсказывает – случай такой представится) назову и тему: «Пытка как международное преступление *jus cogens*: универсальная юрисдикция и иммунитет».

Лейденский университет – старейший в Голландии и один из самых уважаемых в Европе. Среди прочего университет известен своей уникальной библиотекой. Много времени я проводил именно здесь: в Лейдене особое внимание уделяется самостоятельным занятиям, независимо от того, студент вы, аспирант или профессор.

Однажды мне в руки попала книга, не имеющая прямого отношения ни к международному праву, ни к юриспруденции вообще. Книга была на английском языке, но отдельные места – на французском и итальянском, а также на латыни. Это был сборник средневековых текстов (и комментариев к ним) об искусстве, обычаях и нравах того времени. Затрагивался, среди прочего, вопрос о пользе литературы, вообще – искусства для здоровья человека. Тема меня заинтересовала, я сделал множество выписок, намереваясь когда-нибудь заняться ею.

В течение почти двадцати лет, без отрыва от своих основных дел (не имеющих, надо сказать, никакого отношения к здоровью, – скорее, наоборот), я собирал материалы о целительной силе искусства, литературы, поэзии. В какой-то момент, как говорил Флобер, «книга была готова, осталось ее написать». И вот, двадцать лет спустя, она вышла в свет. Подробнее о замысле, предмете и принципах составления этой книги я пишу в главке «Явка с повинной».

Несколько слов об эпиграфе. Эпиграф – это один из важнейших элементов книги, иногда даже более важный, чем предметный указатель. Эпиграф, например, к «Анне Карениной» заслуживает докторских диссертаций. (Если они еще не написаны, кто-то из моих читателей, возможно, решит этим заняться, не забыв, конечно, упомянуть того, кто подал ему эту идею.)

Эпиграф: как была сделана эта книга

В сборнике средневековых текстов, о котором я только что сказал, внимание мое привлекла фраза на итальянском языке некоего аббата Джанфранко Манучелли (*Gianfranco Manuchelli*), она сразу, что называется, бросилась мне в глаза.

Мистика состояла в следующем. Итальянского языка в то время (как, впрочем, и сейчас) я не знал. То есть о содержании текста аббата Манучелли я не мог и догадываться. Но – **магия знаков!** – необъяснимый внутренний трепет заставил меня обратить внимание на этот текст. (О магической силе знаков увлекательно пишет крупный семиотик, специалист по средним векам Умберто Эко, кстати говоря, – итальянец.) Нейрофизиологи утверждают, что «человек может осуществлять семантический анализ словесного раздражителя без его осознания» (*А. Батуев. Высшая нервная деятельность*). Возможно, «словесный раздражитель» в данном случае был настолько силен, что его семантический анализ был мною неосознанно произведен, несмотря на то, что текст был на незнакомом языке.

Возможно и другое объяснение. Крупный лингвист Б. Уорф писал: «Анализируя сознание, мы найдем не прошедшее, настоящее и будущее, а сложный комплекс, включающий в себя все эти понятия. Все есть в сознании, и все в сознании существует, и существует нераздельно». Поэтому бывают минуты, когда, словами Достоевского, «перескакиваешь через пространство и время и через законы бытия и рассудка и останавливаешься лишь на точках, о которых грезит сердце». Тогда каждый из нас – если он в душе поэт – может сказать вслед за С. Есениным:

Никогда я не был на Босфоре...

И тут же продолжить:

И хотя я не был на Босфоре –
Я тебе придумаю о нем.

Иначе говоря, *не зная языка*, на котором написан текст, можно... *почувствовать* его смысл, отчасти «придумав» о нем.

Итак, природу «необъяснимого трепета», вызванного у меня текстом Дж. Манучелли, мы уже частично прояснили. (Версию о переселении душ я здесь не рассматриваю, несмотря на очевидное сходство фамилий – моей и аббата.)

Текст в результате моего перевода (пришлось воспользоваться словарем) получился следующий:

для
С
А
У
М
А

Слава Богу, в этой книге мне удалось, в отличие от других моих трактатов (числом более дюжины), избежать той совершенной логической последовательности, непротиворечивости и системы, которые, при внимательном рассмотрении, суть разновидности гордыни – греха весьма тяжкого. Ведь совершенен только Отец наш небесный...

10

Не только изысканность слога средневекового автора «Трактата об исцелении искусством» удивила меня тогда, но и абсолютно новый (для меня) взгляд на то, что мы называем системностью, на последовательность и логичность, которые мы так ценим. Критику «системности» я замечал и у других, гораздо более известных, чем Манучелли, авторов.

«Система, кроме ошибок мышления, несет в себе ошибки системы... Толпа же любит систему», – записал Толстой в своем дневнике. В определенной мере презирали «метод» Шекспир, Бунин, Пушкин («Логики я, право, не понимаю...»), Эко и даже... Эйнштейн. Я стал задумываться над этой самой «системностью» и пришел к выводу, что за ней часто скрывается пустота (самая последовательная вещь на свете) или чистый педантизм. Вообще, мне кажется, если в некой теории все «укрученено», классифицировано и непротиворечно, то, скорее всего, имеешь дело с подлогом. Или легким безумием. «В каждом безумии есть своя логика», – утверждал Шекспир, вероятно, имея в виду и обратное: в каждой логике есть свое безумие. Мы любим

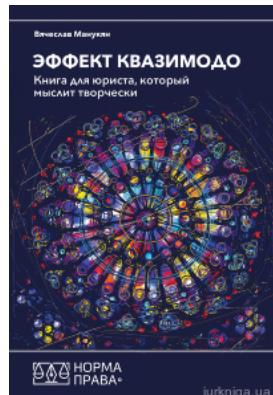
Эпиграф: как была сделана эта книга

логику, метод, «систему»: они помогают нам заблуждаться (или притворяться) и держаться удобных заблуждений. История человечества и моя собственная, частная история это подтверждает.

Как бы то ни было, в последнее время я с осторожностью отношусь к любым системам и методам и не даю им определять ни мое сознание, ни, тем более, мою деятельность. Поэтому в качестве эпиграфа я и выбрал приведенные выше слова Дж. Манучелли. Кстати, предпринятые мной попытки узнать больше об этом философствующем аббате не принесли результатов (обращаться за справкой в Святой Престол я как-то не решился). Не смог я найти и сборник средневековых текстов, о котором говорилось выше. Но у меня есть предчувствие, что тексты таинственного аббата вновь дадут о себе знать: рукописи не горят.

Книги, які можуть вас зацікавити

Эффект Квазимодо.
Книга для юриста,
который мыслит
творчески

Юридичний
копірайтинг. Прокачай
свій процес

Постижение права.
Активация творческого
мышления юриста

Нечиста теорія права. З
елементами квантової
юриспруденції

Цивільний
процесуальний кодекс
України

Без суда и следствия

Перейти до галузі права
Філософія та психологія права

Перейти на сайт →